

ОСОБИСТІСНІ СТРУКТУРИ МАТЕРИНСТВА В ДІВЧАТ З РІЗНИМИ ТИПАМИ ПСИХОЛОГІЧНОЇ ГОТОВНОСТІ ДО БАТЬКІВСТВА

УДК 159.922.1 - 159.9.072.59

ДАРМОСТУК Н.В.

ХНУ ім. В.Н.Каразіна, кафедра психологічного консультування і психотерапії, г.Харьков

У статті представлені результати факторного аналізу психосемантичного простору дівчат з різними типами психологічної готовності до материнства. Виділені типи (психологічна готовність до ретрофлексивного, нуминозного, функціонального материнства, а також неготовність до материнства), факторізовані з типами жіночої сексуальності, різними психосемантичними полями, та базовими емоціями, що дозволило виявити їх глибинні структурні особливості.

Ключові слова: психологічна готовність до материнства, факторний аналіз, материнство

ЛИЧНОСТНЫЕ СТРУКТУРЫ МАТЕРИНСТВА ДЕВУШЕК С РАЗНЫМИ ТИПАМИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ К РОДИТЕЛЬСТВУ

В статье представлены результаты факторного анализа психосемантического пространства девушек с разными типами психологической готовности к родительству (материнству). Выделенные типы (психологическая готовность к ретрофлексивному, нуминозному, функциональному материнству, а так же неготовность к материнству), факторизованы с типами женской сексуальности, различными психосемантическими полями, а так же базовыми эмоциями, что позволило выявить их глубинные структурные особенности

Ключевые слова: психологическая готовность к материнству, факторный анализ, материнство

Актуальность. В последние годы в психологии отмечается значительный рост интереса к исследованиям материнства, которые достаточно часто выходят за рамки исключительно психологической науки и становятся составной частью других социально значимых сфер: педагогики, медицины, философии и др. Культурное и индивидуальное развитие человека напрямую детерминировано ранними условиями взаимодействия с матерью, накладывая отпечаток на всю дальнейшую жизнь. Материнство в психологии рассматривается как условие для формирования личности ребенка и как свойства личности женщины, уровень личностной зрелости [1,2].

Одним из важнейших аспектов личности женщины является материнская идентичность и материнство. В последнее время в психологии возрастает интерес к исследованиям материнской сферы, что обусловлено с одной стороны значимостью роли матери в формировании личности ребенка, а с другой стороны – важностью материнства как составляющей личности женщины, её гармоничной идентификации и самореализации. В современных исследованиях по данной тематике разрабатываются разные аспекты проблемы материнства – психологический компонент гестационной доминанты [9], стадии, и этапы формирования материнства в онтогенезе [10,11], особенности материнско-детских отношений и их динамика [11]. В психологических исследованиях наблюдается повышение частоты работ, которые рассматривают материнство как обеспечение качества раннего развития ребенка: теория привязанности [12], теория холдинга [13], как составляющую женской личности, актуализация которой является одним из показате-

лей сформированной гендерной и полоролевой идентичности [14].

Психологическая готовность к материнству является достаточно сложным личностным образованием, несводимым к дихотомической модели «готовность-неготовность». Результатом наших исследований, а так же анализа существующих научных данных в области [10,11,12,13,14], было выделено четыре возможных типа готовности к материнству: 1) отсутствие психологической готовности к материнству (отказ от материнства); 2) готовность к функциональному материнству; 3) готовность к ретрофлексивному материнству; 4) готовность к нуминозному материнству.

Целью настоящего исследования стало изучение глубинных личностных структур материнства девушек с разными типами психологической готовности к материнству. **Задачами** исследования явилась факторизация семантического пространства женщин с различными типами психологической готовности к материнству, изучение уровней личностной зрелости каждого из приведенных в исследовании типов.

Методы исследования: АСЛ-шкала А.В. Heilbrun, 5-я шкала ММРІ, шкала Dur-Moll, методика Л. Szondi, дополнительные шкалы СМІЛ (зрелость, ответственность, зависимость; сила Эго; эмоциональная незрелость), шкала страха интимности Descutner С.Ж., Thelen М.Н, шкала альтруизма Фетискина Н.П.; Семантический дифференциал; СМІЛ; методика определения зрелости психологических защит, опросник Келлермана-Плутчика, методика определения сексуальных сценариев И.С. Клёдиной. Математические методы: факторный анализ, статистические критерии U –

Манна-Уитни и U_p – углового преобразования Фишера.

Ход исследования. В результате анализа индивидуальных психосемантических структур материнства исследуемые (140 девушек) были отнесены к одному из четырех выделенных нами вариантов ее организации, в результате чего были

сформированы 4 исследовательские группы (данные приведены в таблице 1), 9,3% наблюдений (13 человек) не были отнесены ни к одному из выделенных типов и не учитывались в дальнейшем анализе.

Следующей задачей нашего исследования стало выявление психосемантического про-

Таблица 1.

Частота встречаемости типов готовности к материнству у девушек

Исследов. группы	Тип психологической готовности к материнству	Кол-во человек	%
Группа 1	Отказ от материнства (данный психологический тип характеризуется низким уровнем зрелости и ответственности и высокой эмоциональной незрелостью, а также преобладанием примитивных защитных механизмов, отсутствием мотивации к рождению ребенка и изменению жизни в связи с его появлением)	50	39,4
Группа 2	Психологическая готовность к функциональному материнству (более высокий уровень ответственности и низкий – эмоциональной незрелости средний уровень зависимости Эго, преобладание защитных механизмов замещения и регрессии. Выявленные особенности описывают «частичный» (фрагментарный) характер зрелости готовность к рождению ребенка проявляется только во внешних проявлениях, на поведенческом и социальном уровне. В структуре личности женщины ещё нет ценности ребенка, мотивации к его развитию).	33	26,0
Группа 3	Психологическая готовность к ретрофлексивному материнству (относительно невысокий уровень зрелости и средний уровень ответственности. При этом, в данной группе отмечается высокий уровень зависимости и эмоциональной незрелости, среди защитных механизмов отмечается преобладание механизмов регрессии и реактивного образования; ребенок воспринимается как значимая фигура, которая способна удовлетворять материнские потребности).	28	22,0
Группа 4	Психологическая готовность к нуминозному материнству (базируется на высоком уровне зрелости, ответственности, сильном Эго, выявлено преобладание механизма рационализации. Личностная зрелость девушек данной группы носит целостный характер. Таким образом, среди выявленных нами типов психологической готовности к материнству только данный тип может быть квалифицирован как личностно зрелый).	16	12,6

странства материнства, которое формируют разные сценарные варианты. Для этой цели мы использовали метод универсального семантического дифференциала, с помощью которого исследуемые оценили следующие конструкты: «Я», «ребенок» (мой будущий ребенок), «партнёр» («мой парень»), «мать», «отец» и смыслы рождения ребенка: «женский долг», «крепкая семья», «привлекательность», «женственность», «сексуальность», «работа» («учеба»), «карьера», «моя взрослость», «моя гордость», «моя опора», «моё бремя», «моё спасение», «моё здоровье». Оценке были подвержены также три базовые эмоции: радость, страх и гнев для определения конотативного значения различных вариантов материнства. Для последующей математической обработки в групповую матрицу

вводились семантические расстояния указанных конструктов до точки начала координат рассматриваемого психосемантического пространства.

Для выявления сценариев материнства была проведена факторизация (с последующей ротацией по методу Varimax) пространства признаков, представленных оцениваемыми конструктами, смыслами рождения ребенка и базовыми эмоциями, а также пятью сексуальными сценариями и компонентами личностной зрелости (зрелость, ответственность, зависимость, сила Эго, эмоциональная незрелость, страх интимности, альтруизм). Полученные факторные структуры для каждой исследовательской группы представлены в табл. 2-4. При интерпретации факторных структур названия

факторов были даны на основе женских архетипов, описанных Ch. Gilchrist (1991).

Факторная структура материнства в первой исследовательской группе является мало-

Таблица 2

Факторная структура материнства у девушек с отказом от материнства

1. Хозяйка	2. Мотылек
Мать (0,64)	Я (0,58)
Мой ребенок (0,57)	Сексуальность (0,50)
Мое бремя (0,63)	Привлекательность (0,54)
Привлекательность (-0,45)	Женственность (0,67)
Женский долг (0,43)	Моя взрослость (0,48)
Мое спасение (0,46)	Радость (0,42)
Работа (0,59)	Зрелость (-0,51)
Карьера (0,60)	Эмоциональная незрелость (0,49)
Страх (0,52)	Альтруизм (-0,52)
Ответственность (0,49)	Коммуникативный сценарий (0,44)
Пронатальный сценарий (0,61)	
35,8%	28,6%

дифференцированной и включает лишь два фактора, описывающие суммарно 64,4% дисперсии. Первый фактор «Хозяйка» является эго-дистонным – в нем не присутствует Эго-образование, а поэтому все содержание этого фактора для личности выступает как «вынужденная необходимость» быть матерью, рожать детей, работать, быть ответственной и т.п., то есть наблюдается «слипание» непринимаемых ролей матери и работника. Психосемантический смысл ребенка определяется конструктами «женский долг», «бремя»,

«спасение». Второй фактор «Мотылек», являясь эго-синтонным, отражает незрелую полоролевую идентичность, связанную с инфляцией женственности, сексуальности, внешней привлекательности. Таким образом, у девушек с отказом от материнства наблюдается гипертрофия женственности и сексуальности, причем, указанные качества определяют Эго-стратегию и подкрепляются позитивными эмоциональными состояниями (радостью).

Суммарная дисперсия признака, описываемая тремя выделенными факторами, состав-

Таблица 3

Факторная структура материнства у девушек с психологической готовностью к функциональному материнству

1. Хозяйка	2. Мотылек	3. Работница
Я (0,74)	Сексуальность (0,45)	Мой ребенок (-0,58)
Мой ребенок (0,58)	Женственность (0,61)	Работа (0,67)
Мать (0,48)	Страх (0,51)	Карьера (0,46)
радость (0,41)	Зависимость (0,43)	Женский долг (0,56)
Страх (0,56)	Сила Эго (-0,45)	Ответственность (0,47)
Привлекательность (0,56)	Эмоциональная незрелость (0,55)	Радость (0,61)
Сексуальность (0,72)	Альтруизм (-0,49)	Гнев (0,51)
Женский долг (0,64)	Достижительный сексуальный сценарий (0,64)	Страх (0,48)
Крепкая семья (0,78)	Романтический сексуальный сценарий (0,53)	
Моя гордость (0,46)		
Пронатальный сексуальный сценарий (0,47)		
Коммуникативный сексуальный сценарий (0,54)		
Альтруизм (0,61)		
Ответственность (0,45)		
32,2%	19,3%	18,6%

ляет 70,1%. Первый фактор «Хозяйка» является эго-синтонным и представляет собой «слипание» двух сфер женской реализации – материнской и собственно женской (сексуальной). Психологический смысл ребенка денотирован конструктами «крепкая семья», «женский долг», «моя гордость». Состав фактора свидетельствует о наличии идентификации с матерью и, по-

видимому, о трансгенерации женской материнской роли. Ценность сферы материнства для этих девушек настолько велика, что становится наивысшим проявлением женственности, что, по-видимому, и приводит к «поглощению» сексуальности материнством. Фактор является эмоционально амбивалентным – включает как радость, так и страх, что свидетельствует о наличии эмо-

циональной напряженности, связанной с реализацией женщины в данной сфере. Сексуальность не имеет собственно сексуального наполнения, а потому ее можно интерпретировать как рестриктивную, о чем свидетельствуют присущие данной области женской реализации типы сексуальных сценариев – пронатальный (ограниченный сферой рождения детей) и коммуникативный (сексуальность как сторона общения). Во втором факторе «*Мотылек*» презентированы разные аспекты незрелой сексуальности и эгоцентризма. Фактор включает «женственность», «зависимость», «сексуальность» и черты личностной незрелости («эмоциональная незрелость», «слабость Эго», «эгоцентризм»). Такая реализа-

ция сексуальности сопряжена с переживанием страха. Эта часть функционирования женской личности сопряжена с «достижительным» (необходимость доказывать собственную ценность) и романтическим (явно незрелыми партнерскими отношениями) сценариями. Третий фактор «*Работница*» отражает реализацию женщины в сфере карьеры и включает конструкты «работа», «женский долг», «ответственность». Такая реализация является помехой выполнению материнской функции и сопряжена как с переживаниями радости за возможность карьерной реализации, так и со страхом, связанным с тем, что она становится плохой матерью. Данный фактор является асексуальным.

Таблица 4

Факторная структура материнства у девушек с психологической готовностью к ретрофлексивному материнству

1. Фактор инфантильных желаний	2. Воин	3. Мать	4. Красотка
Мать (0,71)	Я (0,52)	Я (0,63)	Женственность (0,59)
Мой ребенок (0,64)	Мать (0,78)	Мой ребенок (0,51)	Привлекательность (0,56)
Мое спасение (0,52)	Отец (0,65)	Партнер (0,65)	Сексуальность (0,52)
Моя опора (0,42)	Страх (0,76)	Женственность (0,41)	Радость (0,49)
Мое здоровье (0,44)	Радость (-0,43)	Моя взрослость (0,47)	Страх (0,51)
Страх (0,51)	Привлекательность (-0,48)	Работа (0,48)	Страх интимности (0,43)
Гнев (0,52)	Моя взрослость (-0,49)	Карьера (0,59)	Зависимость (0,61)
Эмоциональная незрелость (0,52)	Женский долг (0,47)	Радость (0,45)	Романтический сценарий (0,57)
Альтруизм (-0,48)	Карьера (0,56)	Гнев (0,48)	Достижительный сценарий (0,45)
	Моя опора (-0,44)	Альтруизм (0,49)	
	Альтруизм (0,53)	Ответственность (0,52)	
	Зависимость (0,56)	Пронатальный сценарий (0,54)	
		Романтический сценарий (0,60)	
23,3%	21,5%	16,1%	12,8%

Выявленная факторная структура материнства суммарно описывает 73,7 % общей дисперсии и является достаточно дифференцированной – состоит из четырех факторов. Первый фактор отражает подавленные эго-дистонные желания получить поддержку, опору и внимание. Фактор ориентирован по инфантильному вектору «взять» вместо «дать», отсюда и наличие в составе фактора эгоцентризма и эмоциональной незрелости. Идентифицировать данный фактор в «круте девяти» (Гилкрайст) женских архетипов не представляется возможным. Второй фактор условно обозначен как «*Воин*», так как включает аспекты достижений и реализации в карьере. Вместе с тем, в факторе представлена фиксация на психотравмирующей ситуации детства (присутствуют фигуры родительской семьи), которая является эго-синтонной, и «вщемленные» аффекты (страх и отсутствие радости). Поэтому фактор может быть обозначен как фактор детской психотравмы. Как видно из состава фактора,

карьерные и профессиональные успехи связаны с преодолением психотравмирующей ситуации и с поиском признания в социуме. Третий фактор обобщенно можно обозначить как «*Служение*» – презентующий попытку быть нужной, получить признание в сфере интимно-личностных, собственно материнских и деловых отношений. Тот факт, что они вошли в состав одного фактора свидетельствует о наличии «слипания» нескольких сфер женского функционирования (материнство, партнерство, карьера). В связи с тем, что такое альтруистическое служение имеет в качестве своей полярности долг и вынужденность, фактор коннотирован амбивалентными эмоциями радости и гнева. Такое служение проявляется и на уровне сексуальности в виде пронатального (женщина для рождения и воспитания детей) и романтического (женщина с партнером, когда отношения стоят не на высоких показателях либидо, а на желании «быть вместе») сценариев. Четвертый фактор обозначен нами в кон-

тексте архетипических проявлений Ч.Гилкрайст «Красотка». Фактор содержит признаки незрелой сексуальности, зависимости, страха психологической интимности и т.п. Данный фактор не является эго-идентифицированным. Таким образом, в факторной структуре пространства девушек с ретрофлексивной готовностью к материнству содержатся два эго-синтонных фактора, отра-

жающих направленность «давать» и «служить», и два эго-дистонных фактора, отражающих вектор «получать» любовь, внимание, тепло, опору и т.п. Такая факторная структура в полной мере отражает ретрофлексированное действие – наличие двух разнонаправленных тенденций, одна из которых идентифицирована с Я.

Суммарно выделенные факторы описывают

Таблица 5

Факторная структура материнства у девушек с психологической готовностью к нуминозному материнству

1. Мать	2. Натура	3. Работница	4. Гуманистка	5. Ребенок
Я (0,75)	Я (-0,64)	Я (0,58)	Я (0,64)	Я (0,53)
Мой ребенок (0,57)	Привлекательность (0,44)	Карьера (0,77)	Мой ребенок (0,51)	Мать (0,47)
Мать (0,73)	Женственность (0,57)	Работа (0,64)	Партнер (0,71)	Отец (0,40)
Моя гордость (0,56)	Моя зрелость (0,55)	Ответственность (0,52)	Мать (0,49)	Крепкая семья (0,59)
Моя зрелость (0,51)	Мое здоровье (0,51)	Зрелость (0,67)	Отец (0,53)	Моя опора (0,42)
Ответственность (0,49)	Альтруизм (0,62)	Альтруизм (0,47)	Работа (0,61)	Мое спасение (0,54)
Альтруизм (0,70)	Радость (0,69)	Гнев (0,54)	Женский долг (0,54)	Радость (0,51)
Пронатальный сценарий (0,68)	Гедонистический сценарий (0,67)	Радость (0,49)	Зрелость (0,60)	Зависимость (0,46)
Гнев (-0,54)	Романтический сценарий (0,61)		Альтруизм (0,70)	Альтруизм (0,41)
	Коммуникативный сценарий (0,56)			
21,6%	19,4%	14,7%	10,2%	9,8%

75,7% общей дисперсии. Факторная структура женского семантического пространства девушек с готовностью к нуминозному материнству является наиболее дифференцированной и не содержит элементов «слипания» различных сфер женской самореализации. Сквозной переменной, которая проявляется во всех факторах, является альтруизм, что свидетельствует о сохранности первичной альтруистической позиции, «наивно-го гуманизма» (Д.Брэzier). Этот феномен коррелирует с идеей просоциальности (А.Адлер, Э.Фромм и др.), отражающей направленность здоровой личности вовне. Первый фактор «Мать» отражает зрелую готовность к материнству, так как в факторе представлены конструкты «зрелость» и «ответственность». Осуществление материнства связано не с долженствованием, а с реализацией внутренней ценности, что делает его больше, чем просто системой поведенческих паттернов. Психологический смысл ребенка денотирован конструктами «моя гордость», «моя зрелость». Сексуальный сценарий ориентирован на осуществление репродукции. Второго фактор «Натура» отражает зрелые аспекты сексуальности и содержит гедонистический сексуальный сценарий, который не был обнаружен в других группах девушек. Сексуальный гедонизм свидетельствует о наличии собственного сексуального наполнения партнерских отношений и отсутствии рестриктивности самой сексуально-

сти. Третий фактор «Работница» презентует сферу профессиональной самореализации женщины. Наличие эмоции гнева свидетельствует о ее склонности к соперничеству, отстаиванию своих интересов. Четвертый фактор «Гуманистка» отражает активность первичной альтруистической тенденции во всех сферах взаимодействия. Пятый фактор условно обозначен как «Ребенок», так как по своему компонентному составу воспроизводит ситуацию родительской семьи, где исследуемые получали опору, поддержку и состояли, как дети, в зависимых отношениях с родителями. Даже в рамках этого детского фактора отмечается наличие альтруистической позиции. Таким образом, структура женского психосемантического пространства девушек с готовностью к нуминозному материнству отражает факт их большей личностной зрелости, который проявляется в отсутствии «слипания» различных сфер женской реализации, открытости к зрелому сексуальному опыту, несводимости сексуальности к инфантильным отношениям и наличию тотального альтруизма, пронизывающего все сферы женской реализации.

В некоторых работах (Хартман О.Ю.) отмечается важность именно поведенческого компонента в структуре родительской ответственности, под которым понимается стиль взаимодействия родителей и детей. Вместе с тем, недооценка роли мотивационно-личностных аспектов мате-

ринства и гипертрофирование его поведенческих и когнитивных компонентов может приводить к феномену «пустого» материнства, которое является внутренне ненаполненным и склонным к «выгоранию».

Приведенные психосемантические пространства женской самореализации выявляют место материнства в общей структуре личностного функционирования женщины. Феномены «слипания» различных сфер женского функционирования свидетельствуют об их незрелости, их внутренней несамостоятельности, подчиненности другим сферам женской реализации. Гипертрофирование какого-либо аспекта женского функционирования в ущерб другим приводит к ограничивающей типизации и закреплению женщины в определенной роли-«консерве» (Дж.Морено). Это лежит в основе многочисленных женских типизаций, одной из самых ранних и грубых является дихотомия «женщина-мать»-«женщина-проститутка» (Р.Крафт-Эбинг). Трансгенерация материнской роли, когда женщина осуществляет материнство по лекалам предыдущих поколений, а не строит свою собственную, с одной стороны, является благом и для матери, и для ребенка, а, с другой, - делает такое материнство неавторским, неличностным, нерелексивным. С этой точки зрения, не всякое поведенчески хорошее материнство является внутренне наполненным и личностным. Обобщенно говоря, выявленные четыре типа готовности к материнству можно метафорически свести к следующим типам: 1) нет готовности; 2) готовность как семейная традиция; 3) готовность как скрытая надежда получить от ребенка в будущем принятие, любовь, удовлетворение и т.п.; 4) готовность как личностно зрелая, ответственная, рефлективная, самостоятельная позиция.

Выводы

1. Приведенные психосемантические пространства женской самореализации выявляют место материнства в общей структуре личностного функционирования женщины. Факторная структура материнства в исследовательской группе девушек с отказом от материнства включает два фактора: «Хозяйка», являющийся эго-дистонным, проявляющийся в «вынужденной необходимости» быть матерью, рожать детей, быть ответственной и т.п. и «Мотылек», который являясь эго-синтонным, отражает незрелую полоролевою идентичность, связанную с инфляцией женственности, сексуальности, внешней привлекательности. Таким образом, у девушек с отказом от материнства наблюдается гипертрофия женственности и сексуальности, причем, указанные качества определяют Эго-стратегию и подкрепляются позитивными эмоциональными состояниями.

2. Факторная структура материнства у девушек с психологической готовностью к функциональному материнству характеризуется тремя факторами: «Хозяйка», «Мотылек» и «Работница» и характеризуется идентификацией женщины с матерью и трансгенерацией женской материнской роли. Ценность материнства возводится в главенствующую роль и поглощает все другие проявления женственности, в том числе и сексуальность. Второй фактор включает одновременно черты женственности и личной незрелости, реализация сексуальности сопряжена с переживанием страха, тревожностью. Материнство проявляется как стремление доказать свою ценность как женщины. Третий фактор отражает реализацию женщины в сфере карьеры и включает конструкты «работа», «женский долг», «ответственность». Такая реализация является помехой выполнению материнской функции и сопряжена как с переживаниями радости за возможность карьерной реализации, так и со страхом, связанным с тем, что она становится плохой матерью. Данный фактор является асексуальным.

3. Факторная структура материнства у девушек с психологической готовностью к ретрофлексивному материнству проявляется в четырех факторах: «Фактор инфантильных желаний», «Воин», «Мать» и «Красотка». Первый фактор отражает подавленные эго-дистонные желания получить поддержку, опору и внимание, отсюда и наличие в составе фактора эгоцентризма и эмоциональной незрелости. Второй фактор включает аспекты достижений и реализации в карьере, вместе с тем, в факторе представлена фиксация на психотравмирующей ситуации детства. Карьерные и профессиональные успехи связаны с преодолением психотравмирующей ситуации и с поиском признания в социуме. Третий фактор «Мать» проявляется в альтруистическом желании служить, но коннотирован амбивалентными эмоциями радости и гнева. Такое материнское служение проявляется и на уровне сексуальности в виде пронатального и романтического сценариев. Четвертый фактор «Красотка» содержит признаки незрелой сексуальности, зависимости, страха психологической интимности и т.п. Такая факторная структура в полной мере отражает ретрофлексированное действие - наличие двух разнонаправленных тенденций, одна из которых идентифицирована с Я.

4. Факторная структура материнства у девушек с психологической готовностью к нуминозному материнству является наиболее дифференцированной и не содержит элементов «слипания» различных сфер

женской самореализации. Альтруистическая позиция проявляется во всех факторах, что говорит о здоровой личности, направленной вовне. Осуществление материнства связано не с долженствованием, а с реализацией внутренней ценности, что делает его больше, чем просто системой поведенческих паттернов. Психологический смысл ребенка денотирован конструктами «моя гордость», «моя взрослость». Сексуальный сценарий ориентирован на осуществление репродукции. Сексуальный гедонизм свидетельствует о наличии собственного сексуального наполнения партнерских отношений и отсутствии рестриктивности самой сексуальности. Структура женского психосемантического пространства девушек с готовностью к мнимо-материнству отражает факт их большей личностной зрелости, который проявляется в отсутствии «слипания» различных сфер женской реализации, открытости к зрелому сексуальному опыту, несводимости сексуальности к инфантильным отношениям и наличии тотального альтруизма, пронизывающего все сферы женской реализации.

Литература

1. Гилкрайст Ч. Круг девяти: Аспекты психики современной женщины в девяти архетипах / Черри Гилкрайст [пер. с англ. Е. Мирошниченко] – К.: София, 2007. – 224 с.
2. Естес К. П. Бегущая с волками: Женский архетип в мифах и сказаниях / Кларисса Пинкола Естес [пер. з англ. Т. Науменко] – М; Киев: Гелиос; София, 2001.- 496 с.
3. Хоуп М. Сутність жінки: Її Сила, таємниця, архетипи. Її богиня Хоуп Меррі [пер. з англ. Під ред. І. Старих] – М.: ТОВ Видавничий будинок «Софія», 2006. – 224 с.].
4. Чодороу Н. Воспроизводство материнства: Психоанализ и социология гендера / Ненси Чодороу; Пер. с англ. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2006. – 496 с.
5. Кочарян А.С., Абдурахманова И.В., Китайчук С.И. Особенности психосемантической структуры полоролевой идентичности и семейной социализации девочек с разным отношением к аборту / Кочарян А.С., Абдурахманова И.В., Китайчук С.И. // Актуальні проблеми практичної психології. Всеукраїнська науково-практична конференція. – Херсон 2007. – С. 109-111
6. Кочарян А.С., Харченко С.Г. Психолого-педагогические аспекты реализации социокультурных дискурсов маскулинности/фемининности в педагогических моделях / Кочарян А.С., Харченко С.Г. // Наукові студії із соціальної та політичної психології. Збірник статей. – Київ, 2007. Випуск 16 (19). – С. 57-63.
7. Кочарян А.С. Личность и половая роль: симптомокомплекс маскулинности / фемининности в норме и патологии: автореф. дисс. на соиск. учен. степ. д. психол. н. : спец. 19.00.04 «Общая психология. История психологии» / Кочарян А.С. – Х.: 1996. – 44 с.
8. Bem S. L. & Andersen S. M. Sex typing and androgyny in dyadic interaction: Individual differences in responsiveness to physical attractiveness. / Bem S.L., Andersen S. M. - Journal of Personality and Social Psychology, 41, 1981. 74 p.
9. Эйдемиллер, Э.Г. Психология и психотерапия семьи / Э.Г. Эйдемиллер, В.В. Юстицкий – СПб.: Изд. Питер, 1999. с. 114-125
10. Филиппова, Г.Г. Психология материнства (сравнительно-психологический анализ) : автореф. дисс. на получение учен. степени. док. псих. Наук: спец. 19.00.01 «Общая психология. История психологии» / Г.Г.Филиппова – М., 2000.
11. Филиппова, Г.Г. Материнство и основные аспекты его исследования в психологии / Г.Г. Филиппова // Вопросы психологии. – 2001. – № 2. – С.22 – 36.
12. Боулби, Дж. Детям – любовь и заботу / Дж. Боулби // Лишенные родительского попечительства: хрестоматия. / Ред.-состав. В.С. Мухина. – М.: Просвещение, 1991. – 223 с. – С. 144 – 154.
13. Мухамедрахимов, Р.Ж. Формы взаимодействия матери и младенца / Р.Ж. Мухамедрахимов // Вопросы психологии. – 1994. – № 6. – С.16 – 25.
14. Абрамченко В.В., Коваленко Н.П. Перинатальная психология: Теория, методология, опыт. – Петрозаводск: ИнтелТек, 2004. – 350с.

In the article are presented results of the factorial analysis psychosemantical area of the woman with different types of psychological readiness to parenthood: refusal of parenthood, psychological readiness to functional parenthood, psychological readiness to retroflexive parenthood, psychological readiness to nominative parenthood. This types are factored to sexrole types, different psychosemantical blocks and basic emotions, that gave the chance to analyze its deep structural specials.

Keywords: *psychological readiness to parenthood, factorial analys, maternity.*